

ВРЕМЯ В “ПИСТИС СОФИИ”

В гностических текстах время не рассматривается как теоретическая проблема. Оно включено в гносис. Поскольку характер гносиса неодинаков в разных текстах, в каждом из них время имеет свои особенности. Поэтому работа посвящена времени в одном коптском тексте IV в. – “Пистис София”, в котором гносис сосредоточен на вопросе очищения и спасения света в мироздании и человеке. Время оказывается связанным с этим вопросом.

“Пистис София” составлена в традиционном жанре откровения - диалога и представляет собой беседу Иисуса с учениками. О времени говорится как в обрамлении, так и собственно в откровении. В обрамлении есть обращения к историческому времени: дважды уточняется, когда именно - по отношению к воскресению Иисуса - происходила беседа; называются также даты вознесения Иисуса в Горние и его возвращения к ученикам (‘с третьего часа пятнадцатого дня месяца Тобе до девятого часа следующего дня’).

В самом же откровении, где речь идет о вселенной и человеке, время иного типа. Хотя оно измеряется иногда в таких единицах как год, месяц, час, но качественно разнородно, не датируется, а определяется как ‘время тесное’, ‘время разрешения’, ‘время совершения’, ‘время наследований света’ и т.п. Во многих случаях об этом времени не говорится, но оно подразумевается, если речь идет о следовании друг за другом каких-то событий, или если используются формулы такого рода: ‘зачем нечто произошло и зачем будет уничтожено’. Большой выразительностью отличается описание отдельных моментов такого времени, обычно наиболее значительных для спасения света, то есть сути гносиса “Пистис Софии”. Это сопровождается рефлексией о времени, как например, повествование о конце Эона, ‘когда все будет развязано и совершится число совершенных душ’, или другое - о вмешательстве Иисуса в движение небесных Сфер, когда ‘сроки сжались’, ‘времена убыстрились’. Сплошной протяженности этого времени нет, оно прерывисто и замыкается в пределах разработки той или иной темы, касается ли она человека или какой-то части мироздания.

Граница между разными типами похода к времени в тексте местами преодолевается: рассказ о вознесении Иисуса и его возвращении на следующий день к ученикам говорит о переходах от одного типа к другому;

заслуживает быть отмеченным и то, как в откровении Иисус соотносит один из моментов мифа о Пистис Софии с датой его беседы с учениками, называя пятнадцатый день месяца Тобе.

Представление о времени тесно связано с пространством. Слово век (αἰών) имеет пространственно-временное значение. Есть и другое слово в “Пистис Софии” – пространство (χώρημα), в котором, видимо, заложен тот же двойной смысл. Время может совмещаться с образами сущностей высшего мира: например, ‘тринадцатый Эон Пистис София’. Время как путь - весьма стойкое для гнозиса представление. В тексте к нему принадлежат круги обращения небесных светил, от чего зависит появление душ с частицами света, а также пути странствия душ в потустороннем мире, на которых свет очищается. Да и само перевоплощение душ, имеющее ту же цель, тяготеет к этому представлению о времени - пути.

Мыслится ли время конечным или нет, - на это текст не дает ответа. Но этот вопрос, возможно, неуместен для времени, которое в основном представлено в тексте; это время не отвлеченное, но связанное с каким-то конкретным событием, явлением, эпохой. Конец Эона не означает конца времени как такового, это лишь конец времени данного образования. За ним следует исчисляемое в годах Царство света. По словам Иисуса, ‘По разрешении Всего, то есть, когда число совершенных душ исполнится и тайна, <ради которой> все начало быть, исполнится, Я проведу 1000 годов, согласно годам света, будучи царем надо всеми истечениями света и надо всем числом совершенных душ, которые получили все тайны... День света есть 1000 годов в мире, так что 365 000 годов мира суть год света’.